

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:327(430+596)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-361-377

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАМПУЧИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ ГДР)

Данила Алексеевич ТЕРЕХОВ¹

¹ ИСАА МГУ, Москва, Россия,
terekhovdaniila99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4640-4717>

Аннотация: В статье на основе материалов ведущих печатных изданий Германской Демократической Республики (*Neues Deutschland*, *Berliner Zeitung*, *Neue Zeit*), ранее не использовавшихся в русскоязычном научном сообществе, исследуются особенности взаимодействия ГДР с Народной Республикой Кампучия в период с 1979 по 1989 гг. Анализируется трансформация образа Камбоджи в восточногерманских СМИ: от жертвы режима «красных кхмеров» к восставшему из руин социалистическому государству и равноправному партнеру. Выявляются ключевые установки, определявшие характер публикаций, а также специфика отражения гуманитарной, экономической и военно-политической помощи ГДР. Особое внимание уделяется влиянию международного контекста холодной войны, советско-китайского противостояния и процессов перестройки на изменение риторики и содержания публикаций. Делается вывод о том, что восточногерманская пресса выступала важным инструментом формирования образа НРК и легитимации как ее правительства, так и внешнеполитического курса ГДР, одновременно акцент делался на гуманитарные вопросы.

Ключевые слова: Германская Демократическая Республика, ГДР, Народная республика Кампучия, НРК, «красные кхмеры», Камбоджа, СССР, Китай, Вьетнам, коммунисты, социалистический блок, идеология, международные отношения

Для цитирования: Терехов Д.А. Особенности взаимодействия Германской Демократической Республики и Народной Республики Кампучия (по материалам СМИ ГДР) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 361–377. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-361-377

PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF KAMPUCHEA (BASED ON GDR MEDIA)

Danila A. TEREKHOV¹

¹ IAAS MSU, Moscow, Russia,
terekhovdanila99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4640-4717>

Abstract: Based on material from leading print publications of the German Democratic Republic (*Neues Deutschland*, *Berliner Zeitung*, *Neue Zeit*), previously unutilised by the Russian-speaking academic community, this article examines the nature of the GDR's interaction with the People's Republic of Kampuchea between 1979 and 1989. It analyses the transformation of Cambodia's image in the East German media: from a victim of the 'Khmer Rouge' regime to a socialist state risen from the ruins and an equal partner. The study identifies the key attitudes that shaped the nature of the publications, as well as the specific features of the coverage of the GDR's humanitarian, economic and military-political aid. Particular attention is paid to the influence of the international context of the Cold War, the Sino-Soviet split and the processes of Perestroika on changes in the rhetoric and content of the publications. It is concluded that the East German press served as an important instrument in shaping the image of the People's Republic of Kampuchea and legitimising both its government and the GDR's foreign policy course, whilst simultaneously emphasising humanitarian issues.

Keywords: *German Democratic Republic, GDR, People's Republic of Kampuchea, PRK, Khmer Rouge, Cambodia, USSR, China, Vietnam, communists, socialist bloc, ideology, international relations*

For citation: Terekhov D.A. Peculiarities of Interaction between the German Democratic Republic and the People's Republic of Kampuchea (based on GDR media). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 361–377. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-361-377

Введение

Германская Демократическая Республика была одним из лидеров социалистического блока. Как и другие дружественные СССР страны, немалое внимание Восточная Германия уделяла странам третьего мира, за влияние на которые в течение долгих десятилетий в рамках холодной войны шла борьба между непримиримыми капиталистическим и социалистическим лагерями. Юго-Восточная Азия в целом и Камбоджа в частности не были в этом плане исключением. Сообщения из этой страны появлялись в восточногерманской прессе еще во второй половине 1940-х годов – тогда в ГДР широко освещали антиколониальную борьбу народов Французского Индокитая, хотя на первом плане был Вьетнам, который нес на себе основную тяжесть борьбы с колонизаторами.

Особо внимательно следить за Камбоджей в ГДР стали с конца 1970-х. Это было связано со свержением режима «красных кхмеров» дружественным Вьетнамом и появлением нового кхмерского государства – Народной Республики Кампучия, ориентировавшейся на Советский Союз. В последующие годы внимание подогревалось и тем, что Берлин оказывал Пномпеню посильную помощь, в том числе специалистами в разных отраслях, которые работали непосредственно в Камбодже.

Несмотря на значимую роль ГДР в социалистическом блоке, ее отношения со странами социалистической ориентации изучены не так подробно. Отношения ГДР же с НРК в русскоязычном научном сообществе до сей поры не изучались вовсе. Эта статья написана на материалах трех крупных газет ГДР: *Neues Deutschland*, *Berliner Zeitung* и *Neue Zeit*^a. Их использование в отечественном востоковедении также доселе не находило активного применения. Актуальность темы обусловлена и тем, что, как и в те годы, мир находится в состоянии информационной войны.

Камбоджа – жертва режима геноцида

Первые материалы, разоблачающие «красных кхмеров», появились в восточногерманской прессе еще до их свержения. Осенью

^a *Neues Deutschland* («Новая Германия») – печатный орган ЦК Социалистической единой партии Германии и фактически главная газета ГДР. *Berliner Zeitung* («Берлинская газета») – изначально печатный орган городских властей Берлина, затем также перешедший в ведение ЦК СЕПГ. *Neue Zeit* («Новое время») – печатный орган ЦК восточногерманского Христианско-демократического союза, который вместе с СЕПГ и еще тремя партиями составляли правящий Национальный фронт ГДР.

1978 г. со страниц газет граждане ГДР стали узнавать об ужасах в государстве «красных кхмеров». Однако первое время подобные материалы опирались исключительно на вьетнамские источники. Получая сведения из Камбоджи из вторых рук, восточногерманские СМИ не давали им собственных оценок, так как не имели реальной возможности эту информацию проверить. При этом ввиду дружеских отношений с Ханоим Берлин не сомневался в его источниках и сведениях о положении дел в кхмерском государстве, хотя, как понятно с высоты прошедших с тех пор лет, они не всегда – по самым разным причинам – были объективными.

Незадолго до проведения войсками СРВ военной операции против режима Пол Пота восточногерманские издания стали сообщать об эскалации ситуации. Подобные информационные сообщения передавала не только пресса правящей СЕПГ, но и восточногерманского ХДС¹. В контексте взаимоотношений социалистических стран особое место занимают сведения о влиянии на государство «красных кхмеров» КНР: «Кампучийский режим с 1975 г. выстраивался пекинским руководством, как форпост гегемонизма и экспансионизма»². Примечательно, что нередко заметки об эскалации в Камбодже шли следом за сообщениями о «китайских провокациях» на вьетнамской границе, причем не только на северных рубежах СРВ, но и на юго-западных: в *Neues Deutschland* со ссылкой на «бежавших во Вьетнам кхмеров» сообщалось, что для нападения могла быть использована и территория Демократической Кампучии. Это, в свою очередь, должно было подчеркнуть агрессивность Китая и даже его переход на сторону империализма. Опыт Камбоджи был назван «уроком, который должны усвоить все развивающиеся страны», и недвусмысленно намекалось, что урок этот связан в том числе с примером Китая, следование которому далось Камбодже большой ценой³.

Все это демонстрирует высокую идеологизированность информации, поступавшей из Вьетнама, а также отсутствие полной картины событий в Камбодже. Сегодня, с учетом всех накопленных знаний, утверждать, что режим «красных кхмеров» есть детище Пекина, неверно. Конечно, формирование идеологии движения было связано с влиянием Китая, но свою политику «красные кхмеры» выстраивали сами, хотя что-то и брали из китайского опыта и переиначивали на свой лад. Кроме того, после смерти Мао Цзэдуна Пол Пот сотоварищи все меньше прислушивались к своим китайским соратникам. То есть, СМИ ГДР в этот период передавали либо прямую вьетнамскую точку зрения, либо позиции, схожие для всех стран Восточной Европы. Тем не менее,

во-первых, появление подобного сообщения на страницах главной государственной газеты означало как минимум согласие с такой позицией, во-вторых, четко указывало на то, какую сторону ГДР займет в неизбежном конфликте — в этом смысле она не отличалась от позиции других стран Варшавского договора во главе с СССР^b.

В декабре 1978 г. восточногерманские газеты регулярно сообщали читателям о деятельности ЕФНСК — Единого фронта национального спасения Кампучии^c. Так, например, в ГДР узнали программу фронта, которая была напечатана в изданиях СЕПГ в полном объеме, в издании ХДС же присутствовала подробная выдержка⁴. В последующие дни газеты сообщали о запуске Фронтом, членов которого они именovali «кхмерскими патриотами», своей радиостанции, реакции на его деятельность КНР и «красных кхмеров», как ее «приспешников», и т. д. Требования фронта и сам факт борьбы с Пол Потом были названы справедливыми и «продолжающими революционные традиции кампучийского народа»⁵. При этом ход военной операции вьетнамских войск и подразделений ЕФНСК освещался в нейтральных тонах — читателям сообщали факты освобождения от «красных кхмеров» того или иного города⁶.

Эмоциональная составляющая появилась лишь в дни освобождения Пномпеня — газеты писали о создании нового правительства кхмерского государства на месте «диктаторского, милитаристского, коррумпированного режима клики Пол Пота-Иенг Сари, агентов иностранной реакции»⁷. Так СМИ ГДР перешли к легитимации нового правительства кхмерского государства, которое уже 10 января было признано Берлином — соответствующую телеграмму Хенг Самрину, возглавившему страну, направил Председатель Совета министров ГДР Вилли

^b На отношениях ГДР и КНР сказывалась политическая линия Москвы: если в последние годы руководства Н. С. Хрущева Председатель Госсовета ГДР Вальтер Ульбрихт открыто критиковал китайские власти, то с октября 1964 года, когда СССР возглавил Л. И. Брежнев, взаимодействие ГДР и КНР стало интенсивнее, например, той же осенью Чжоу Эньлай встречался с министром иностранных дел ГДР Лотаром Больцем, а затем и с самим Ульбрихтом. Однако Культурная революция, боестолкновения китайских войск с советскими, а также потепление отношений КНР и США привели к новому упадку отношений. Их нормализация началась как раз в 1978 году — заинтересованность в этом высказывал лично Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эрих Хонеккер, хотя еще в 1977 году Брежнев предупредил его, что Пекин пытается вбить клин между странами социализма. Вследствие этого оценки деятельности Китая должны были быть осторожными — отходить от общей политической линии с Советским Союзом ГДР не собиралась, но партнерство с КНР сулило Берлину выгоду.

^c ЕФНСК — политический фронт, созданный кхмерскими левыми из числа противников Пол Пота, находившихся по тем или иным причинам в эмиграции во Вьетнаме. Он объединял как старых участников антиколониальной борьбы, так и бежавших от «красных кхмеров» в годы их правления.

Штоф⁸. Наряду с другими социалистическими странами Восточная Германия сразу же стала заступаться за новое кхмерское государство с трибуны ООН и оказывать ему всевозможную поддержку на международной арене, указывая, что мир во всей Юго-Восточной Азии возможен только в том случае, если внешние силы перестанут рассматривать Камбоджу, очаг конфликта, как «поле экспериментов с экспансионистскими целями»⁹. Закономерным образом вьетнамская военная операция, без которой приход ЕФНСК к власти был невозможен, расценивалась, как благо для Камбоджи, а вьетнамским войскам в заслугу ставилось не только освобождение страны от конкретного зла в лице Пол Пота, но и исполнение интернационального долга. В газетах печатались всевозможные приветственные обращения, слова сочувствия кхмерскому народу и признания в готовности помогать всем, чем возможно. В подтверждение этих намерений между ГДР и НРК заключались соглашения в самых разных областях – от воздушного транспорта до торгового судоходства¹⁰.

Таким образом, с одной стороны, восточногерманские газеты участвовали в глобальном информационном процессе, показывая преимущества варианта социализма, поддерживаемого СССР, в противовес Китаю. Целью было явить читателю все преимущества советской и, как следствие, восточногерманской модели социализма в противовес идеологическим экспериментам КНР – это отражалось не только в оценках, но и в языковых средствах: для Китая выбирались слова, подразумевающие властолюбие, агрессию и жестокость. С другой стороны, восточногерманские СМИ сложно заподозрить в сугубо политическом подтексте: во многом внимание было приковано к историям простых людей – выдержки из интервью с ними печатались в газетах вместе со всеми прочими материалами. Это можно считать отличительной чертой материалов восточногерманской прессы в отношении НРК.

Камбоджа – восставшая из руин

С января 1979 г. в информационной повестке ГДР относительно Камбоджи начались изменения – с освобождением столицы от «красных кхмеров» восточногерманские корреспонденты получили возможность работать непосредственно на территории НРК, то есть наблюдать за событиями своими глазами. Более того, восточногерманские журналисты внесли вклад в работу своих кхмерских коллег: так, в январе 1980 г. кхмеры получили несколько тысяч радиоприемников, чтобы «нести слово правды по всей стране»¹¹. Чуть ранее, в ноябре 1979 г., кхмерам было передано фотооборудование¹².

Камбодже стали посвящаться целые полосы, описывавшие, как страна возвращается к нормальной жизни¹³. Страна изображалась в двух цветах – черный был связан с национальной трагедией, а белый – с успехами в строительстве новой страны¹⁴. Так, одна из сводок гласила: «На сегодняшний день 40 промышленных предприятий возобновили производство. 7,5 тыс. учителей обучают около 300 тыс. детей. В настоящее время одним из приоритетных направлений является обеспечение продовольственного снабжения. На сегодняшний день на 570 тыс. гектарах возделывается рис и на 200 тыс. гектарах выращиваются другие культуры»¹⁵.

Красноречивым примером и сочувствия, и полной поддержки новой власти в Пномпене может служить статья в *Berliner Zeitung* с характерным названием «Народ вновь обрел радость». «Удалось спасти народ от голодной смерти, после того как он был истощен до последней капли крови кликой Пол Пота, – писала газета, – бежавшие банды убийц забили последний скот и подожгли поля, а полевые работы и уборка урожая еще долго после освобождения в западных провинциях осложнялись наемниками Пол Пота, действовавшими из Таиланда»¹⁶. В противовес удручающей картине сразу после свержения «красных кхмеров» была показана картина героической борьбы кхмерского народа за построение нового государства, разумеется, при помощи социалистических стран. Тогда, в 1980 г., признавалось, что впереди не менее трудный путь, но в стране уже не царят страх и ужас.

Этот трудный путь касался самых разных аспектов, например, медицины. В 1980 г. в НРК с гуманитарной миссией приезжал главный врач берлинской хирургической больницы Фридрихсхайн профессор Альберт Карл Шмаусс, глазами которого положение дел в стране могли увидеть тысячи восточных немцев – ранее он уже имел опыт работы в охваченном войной Вьетнаме. В Камбодже профессор трудился в условиях критической нехватки самого необходимого медицинского оборудования, лекарств, врачей^d. Все, чем располагали доктора – это два микроскопа, найденные в развалинах. Вывод профессор делал однозначный: «Помогать Кампучии — наш человеческий долг, и тот, кто этого не делает, не заслуживает нашего уважения. Что касается солидарной помощи в области медицины, то я могу сказать, что она будет продолжена. [...] Делегация врачей, в которую я входил, была первой, другие

^d Комментируя такое положение дел, редакция напоминала, что практически все специалисты были истреблены при «красных кхмерах». Такие напоминания присутствовали в материалах, касавшихся всех отраслей, в которых ГДР оказывала НРК помощь.

врачи все еще находятся там. На данный момент врачи нашей республики будут постоянно работать в Камбодже. Мы должны это делать»¹⁷.

И действительно эта помощь продолжалась, в том числе и за пределами Камбоджи: так, пациенты из числа кхмеров вместе с представителями других стран социалистической ориентации проходили лечение в специализированном отделе тропической медицины и клинической паразитологии медицинской клиники Лейпцигского университета имени Карла Маркса¹⁸. В обратную сторону ехали врачи, и не только хирурги. Например, пятеро докторов под руководством хирурга из Эльстерверды Гюнтера Хэнеля работали в больнице «17 апреля», его жена работала там же медсестрой^е. Помимо непосредственного исполнения врачебного долга доктора из ГДР занимались обучением своих немногочисленных на тот момент кхмерских коллег. Доктор Сам Сопхеан, единственный в больнице врач-кхмер с каким бы то ни было реальным опытом, вспоминал, что при «красных кхмерах» «только копал землю», а когда его хирургические способности снова понадобились, руки отказывались слушаться, и он не мог решиться взяться за профессиональные инструменты. Вернуть навыки и уверенность в себе ему помогли восточногерманские специалисты¹⁹. Это тоже считалось одним из успехов. При этом важно отметить, что к успехам относились даже самые маленькие победы. Впоследствии, однако, стало понятно, что этих успехов не хватило для полного восстановления страны, на которое ушло еще немало лет после прекращения существования НРК.

Гуманитарный аспект всегда оставался в центре внимания СМИ ГДР. Газетных сводок были удостоены такие явления, как, например, постепенное увеличение рождаемости в столице, или открытие нового приюта для детей, чьи родители погибли в годы полпотовского геноцида²⁰. В самой ГДР даже была организована акция «Помогите детям Кампучии!», в рамках которой усилиями пионерской организации ГДР было собрано более 3 миллионов марок, на которые были закуплены учебные материалы и игрушки²¹. Все эти акты помощи кхмерскому народу регулярно доходили до читателей.

^е Основанное в 1960 году, учреждение изначально называлось Больницей кхмерско-советской дружбы и носит это название сегодня. При «красных кхмерах» ее переименовали в Больницу «17 апреля», а в 1993-2005 годах она носила имя Народом Сяннука. В 1980-е, когда официально больница носила первоначальное название, ее по инерции продолжали называть по-старому.

Камбоджа – равноправный партнер

С течением времени Камбоджа все чаще рассматривалась как партнер, которому помощь оказывалась на других началах – не на сочувствии и элементарной человечности, а в рамках равноправного сотрудничества. При этом по-прежнему большое внимание пресса уделяла простому человеку, не ограничиваясь протокольными сводками.

На фоне постепенного восстановления нормальной жизни в Камбодже для страны одним из краеугольных вопросов оставалась военная сфера. В течение долгого времени понятие «камбоджийской проблемы» в восточногерманских СМИ фигурировало редко и, как правило, при цитировании зарубежных политических деятелей, зачастую термин «камбоджийская проблема» соседствовал со словами «так называемая» или «предполагаемая», либо писался просто в кавычках – в таких тонах он появлялся на страницах газет уже с марта 1979 г.²².

Неоднократно делегации высокого ранга из ГДР посещали НРК, а кхмерские чиновники с ответными визитами приезжали в Восточную Германию. Так, например, в марте 1980 г. в ГДР для встречи с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ Эрихом Хонеккером прибыл Хенг Самрин – делегации обеих сторон состояли из руководителей самого высокого уровня[†]. Стороны заключили Договор о дружбе и сотрудничестве, во многом ставший основой взаимоотношений двух стран. Визит стал серьезным информационным поводом для восточногерманской прессы, и за его ходом они следили особо внимательно, подчеркивая при этом крепость дружеских взаимоотношений²³. А летом 1981 г. в Европу приезжал Хун Сен, где встретился с министром иностранных дел ГДР Оскаром Фишером[§]. Стороны обсуждали успехи, достигнутые в реализации заключенных соглашений, и подчеркивали, что с оптимизмом смотрят в будущее²⁴. Такие контакты способствовали как расширению двусторонних отношений, так и свидетельствовали о полной поддержке Берлином правительства в Пномпене²⁵.

Шла речь и не только о моральной поддержке, например, в феврале 1981 г. стороны заключили соглашение, по которому ГДР предоставляла НРК безвозмездную экономическую помощь: «ГДР будет предоставлять материалы и оборудование для сфер здравоохранения и

[†] И в этом, и во многих других материалах имя Хенг Самрина написано с ошибкой – Хенг Сомрин. Исправлена ошибка была ближе к концу десятилетия. Подобные опечатки встречались неоднократно и касались не только имен.

[§] Хун Сен – многолетний фактический руководитель Камбоджи, на протяжении почти 40 лет занимавший пост премьер-министра страны. На момент описываемых событий он был министром иностранных дел НРК.

образования, а также транспортные средства и другие товары первой необходимости. Эти поставки будут финансироваться за счет пожертвований трудящихся ГДР»²⁶. В последующие месяцы спектр экономического сотрудничества становился все шире: так, весной 1982 г. стороны подписали очередной протокол, основанный на долгосрочном торговом соглашении на период с 1981 по 1985 г., по которому Камбоджа должна была экспортировать в ГДР сельскохозяйственную продукцию и натуральный каучук, а импортировать – грузовые автомобили, химическую продукцию и ткани²⁷. Экономическое сотрудничество продолжалось и в последующие годы в самых разных сферах, например, в научно-техническом сотрудничестве²⁸. У немцев же кхмеры учились управлять бюджетом страны²⁹.

Несмотря на то, что у НРК были свои вооруженные силы, их боеспособность оставалась достаточно низкой, и основную заботу по обеспечению безопасности страны на себе несла вьетнамская армия. Тем не менее, укрепление собственных войск имело для Пномпеня немаловажное значение. Не считая Вьетнама, основную помощь в военных вопросах оказывал стране Советский Союз. ГДР в этом вопросе тоже пыталась не оставаться в стороне, и потому восточногерманские военные регулярно контактировали со своими кхмерскими коллегами.

Еще в 1980 г. начались встречи министра обороны ГДР генерала армии Хайнца Хоффманна с руководителями НРК^h. Той весной в Восточную Германию в отпуск приехал Пенн Сован, чем глава военного ведомства ГДР и воспользовался – газеты отмечали рост военного сотрудничества между странами³⁰. А в январе 1982 г. и сам Хоффманн приехал в Камбоджу, где проводил переговоры с заместителем премьер-министра и министром обороны НРК Чан Си об укреплении сотрудничества между вооруженными силами двух стран³¹. Однако по окончании поездки Хоффманн дал интервью, которое показало реальный масштаб сотрудничества в военной сфере: если в отношении Вьетнама речь шла и об организации учебных заведений, и о серьезных капиталовложениях, а в отношении Лаоса – о большом количестве подготовленных восточногерманскими специалистами военных, то армию НРК Хоффманн отдельно не упоминал³².

В свою очередь ГДР посещали и военные из НРК. Так, например, весной 1983 г. кхмерская делегация приехала в офицерскую школу имени Розы Люксембург в городе Плауэн. Там делегаты наблюдали за

^h В русскоязычной литературе устоялось другое написание фамилии – Гофман. Однако к оригиналу гораздо ближе написание и произнесение Хоффманн.

тем, как и чему обучают пограничников – учитывая положение на границах НРК, эти знания были для кхмеров актуальны. О серьезном восприятии делегации свидетельствует личность главного сопровождающего гостей из Камбоджи – этим занимался лично командующий пограничными войсками ГДР генерал-лейтенант Клаус-Дитер Баумгартен³³.

Даже в вопросах медицины Камбоджа все больше выглядела партнером, а не учеником. Так, доктор Бернд Рушен, врач отделения интенсивной терапии из районной больницы Потсдама, работавший в Камбодже, в интервью газете *Neue Zeit* рассказал, как изменилось состояние медицинской отрасли за три с лишним года восстановления после полпотовского террора. Особый интерес представляло сравнение – доктор приезжал в Камбоджу дважды, в 1980 и 1982 гг. По его словам, спустя год после свержения «красных кхмеров» уровень медицины был нулевым, при этом больницы были переполнены, и о каких-либо маломальски подходящих для лечения условиях речи не шло: не было ни воды, ни электричества – и это в столице. Бороться приходилось с малярией, которую Рушен назвал «народной болезнью», заражением паразитами и туберкулезом, а кроме того ставить на ноги пострадавших от рук полпотовцев. Этим они занимались вместе с докторами из СРВ, СССР, ЧССР, ВНР и Кубы. Ситуация в 1982 г., по свидетельству Рушена, существенно отличалась в лучшую сторону – санитарные условия стали несравнимо лучше, в университетах снова готовили врачей, а благодаря помощи социалистических стран была воссоздана медицинская материально-техническая база. Вывод доктор Рушен делал не менее однозначный: «В Кампучии я смог увидеть, к чему привели жертвования миллионов граждан нашей республики: там больше не голодают невинные дети, жизнь нормализовалась, этот народ, перенесший столько страданий, обрел опору, поняв, что есть страны, которые его поддерживают»³⁴.

Подтверждает впечатления докторов, работавших в Камбодже, и статистика, и свидетельства самих кхмеров. Так, ректор факультета медицины и фармацевтики университета Пномпеня доктор Ми Самди пояснял, что режим Пол Пота пережили всего 56 врачей и 29 фармацевтов. Подготовить непосредственно специалистов быстро было невозможно – к началу 1982 г. обучение закончили 43 врача и 50 фармацевтов, при этом еще более 80 человек проходили соответствующее обучение. С медицинским персоналом всех рангов же дело обстояло гораздо лучше, и за три года удалось подготовить 12 тыс. новых работников³⁵. Но и в последующие годы власти ГДР не считали дело

законченным, и помощь не прекратилась. Так, в 1984 г. правительство Восточной Германии подписали с НРК план сотрудничества в медицинской сфере на два года, который предусматривал активный обмен опытом в области управления, планирования и организации здравоохранения, соглашения о дальнейшем обучении кхмерских медиков в ГДР, а также работу врачей из ГДР в Камбодже³⁶. Кроме официальных мероприятий чиновник посетил учреждения здравоохранения в Пномпене и в провинции Кандаль, помимо всего прочего, это была и форма контроля над тем, какова судьба переданных Камбодже ресурсов. Курсу на медицинскую помощь ГДР не изменяла и впредь, например, отправляя в Камбоджу вакцины³⁷.

Не менее важной сферой, которой стороны уделяли внимание, было как раз образование, прежде всего самое базовое – его пришлось восстанавливать с нуля. В ноябре 1982 г. для обмена опытом в вопросах работы высших и профессиональных учебных заведений, особенно на фоне прошедших IV съезда НРПК и X съезда СЕПГ, в Берлин приехал министр образования НРК Пен Навут, с которым общался его коллега по должности Ханс-Йоахим Беме³⁸. Фактически кхмеры приехали учиться у своих старших товарищей – так было не только с ГДР, но и с другими социалистическими странами, чей опыт власти НРК пытались скопировать вплоть до повторения структурных особенностей того или иного ведомства. Подтверждение этому нашлось в мае 1983 г. – в ГДР на две недели приехала делегация работников школ, которые уже вполне официально прибыли с учебной миссией. Знакомились они, однако, не столько с учебным процессом, сколько с основами педагогики на самых разных уровнях – от дошкольного до дополнительного внеклассового³⁹. Сам Пен Навут снова посетил Берлин в 1984-м, на сей раз для углубления сотрудничества в области образования, с учетом того, чему кхмеры научились за это время⁴⁰. Впрочем, учеба на этом не кончилась – во время визита Чан Си в октябре 1984-го стороны заключили соглашение, по которому в 1984/1985 учебном году граждане НРК получили возможность продолжить профессиональное обучение в ГДР.

Успехи в восстановлении системы образования были достигнуты к 1987 г. В январе газеты ГДР сообщили о том, что первая провинция Камбоджи победила безграмотность – это была провинция Кандаль. При этом путь, который прошла система образования Камбоджи, был крайне сложен – из почти 24 тыс. учителей режим Пол Пота пережили менее 3 тыс. человек, после свержения «красных кхмеров» импровизированные учебные классы располагались в тени деревьев, а почти половина кхмеров не владела грамотой даже на минимальном уровне. Ко

второй половине 1980-х гг. ситуация изменилась – почти миллион человек прошли курсы чтения и письма, количество школьников увеличилось до 1 млн 670 тыс. человек, 4 тыс. учащихся уехали за границу, из них 700 получали высшее образование в ГДР⁴¹.

Таким образом, лейтмотивом публикаций о Камбодже в восточногерманских газетах стали социалистическое строительство, солидарность и братство. Сама ГДР выглядела уже не спасителем, а наставником и старшим братом, оказывающим помощь на иных началах, нежели раньше.

Камбоджа – поле большой политики

С началом в СССР политики Перестройки отношения между социалистическими странами и положение в них самих стали меняться. В ГДР подобного рода изменения происходили медленнее ввиду верности руководства страны делу марксизма-ленинизма. Полностью противопоставить себя курсу советского руководства было невозможно, что отразилось и в материалах СМИ, которые стали сообщать о некоторых явлениях иначе, чем прежде.

Весной 1987 г. Камбоджу с трехдневным визитом посетил министр иностранных дел ГДР Оскар Фишер. Примечательно, что стороны назвали «сердцем и двигателем сотрудничества» межпартийные отношения⁴². При этом характерно, что еще на V съезде НРПК в октябре 1985 г. партийное руководство открыто заявляло об отсрочке задачи по построению социализма⁴³. Сводки восточногерманских газет делали акцент на словах ряда руководителей республики и партии о поступательном развитии социализма в духе марксистско-ленинских идей и верности делу рабочего класса – партия рассматривалась, как авангард борьбы за развитие успехов революции, коей считалось все переустройство страны после «красных кхмеров», и за социалистическое будущее Камбоджи⁴⁴. Кроме того, подчеркивалось расположение ГДР и СЕПГ к этому съезду наряду с выражением готовности поддерживать страну дальше и пожеланиями «коммунистам и всему народу» успехов⁴⁵. Теперь же, в 1987 г., министр иностранных дел НРК Конг Корм пояснял Фишеру, что видит главную задачу НРПК «в дальнейшем укреплении достижений революции и, таким образом, в содействии укреплению мировой социалистической системы и мира»⁴⁶. Это, с одной стороны, свидетельствует о сохранении общей риторики, с другой же, может намекать на недостаточную осведомленность относительно происходящего в Камбодже, впрочем, утверждать это однозначно тоже нельзя, так как нет оснований не доверять политической прозорливости

руководства ГДР, и вполне вероятно, что попросту не все нашло отражение на страницах газет.

В этот же период в восточногерманской прессе появляются материалы, сообщающие о начале в Камбодже переговорного процесса. Вокруг термина «камбоджийская проблема» в газетных публикациях исчезли кавычки – о ней заговорили более открыто⁴⁷. Инициативы правительства НРК, направленные на политическое решение конфликта, находили в ГДР широкий отклик и поддержку. Так, готовность правительства сотрудничать со всеми политическими силами вне зависимости от их воззрений, вероисповедания и прочих аспектов, за исключением Пол Пота и его сподвижников, в Восточной Германии без сомнений назвали важным шагом на пути к миру⁴⁸. Политику национального примирения в кхмерском государстве ГДР защищала и с трибуны ООН, примечательно, что при этом представитель Берлина в ООН Харри Отт четко произнес, что такая политика приведет к созданию «независимой и внеблоковой Кампучии», и в этом его поддержал замминистра иностранных дел Вьетнама⁴⁹. То есть, уже осенью 1987 г. в ГДР понимали, с одной стороны, к чему идет дело, а с другой – тот факт, что рассчитывать на Пномпень, как на верного союзника дела социализма, все же не стоит, что, впрочем, не изменило братского отношения.

Многие из последовавших в течение этого времени визитов кхмерских чиновников в Восточную Германию были сопряжены с поиском средств для решения конфликта. В ГДР они изучали, как комитеты Национального фронта «посредством своей массовой политической деятельности мобилизуют граждан всех классов и слоев в городах и коммунах для всесторонней реализации политики ГДР, направленной на благо народа и обеспечение мира»⁵⁰. С учетом того, что в ГДР с самого начала действовала многопартийная система – этот самый Национальный фронт формировали пять партий во главе с правящей СЕПГ – Восточная Германия хорошо подходила на роль примера, как следует налаживать связи между всеми заинтересованными сторонами, чему кхмерам предстояло научиться. С активизацией диалога в Камбодже на страницах прессы все чаще упоминалась оппозиция – прежде всего, бывший король и один из ее лидеров Нородом Сианук, а вместе с ним и представители других группировок, о которых прежде упоминали шуточно, прежде всего в 1982 г., когда они объединились в Коалиционное правительство Демократической Кампучии. ГДР приветствовала встречи Хун Сена с Нородомом Сиануком, отмечая добрую волю и усилия сторон для достижения мира, подчеркивая, однако, что инициатором подобных переговоров является правительство в Пномпене⁵¹.

Наконец, в апреле 1989 г. ГДР поддержала вывод вьетнамских войск. Если ранее об актах их поэтапного вывода сообщалось информативно, то теперь заявлению правительств трех стран Индокитая о выводе частей Вьетнамской народной армии до сентября 1989 г. было высказано горячее приветствие: «Эта новая инициатива соответствует интересам камбоджийского народа, а также надеждам всех прямо и косвенно заинтересованных сторон на мир и прогресс в регионе. [...] ГДР, как и прежде, будет делать все, что в ее силах, для содействия разрядке и созданию зоны мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁵². Справедливости ради, стоит отметить, что иного варианта у ГДР, даже если было такое стремление, не было: выводу войск всеми силами способствовали Москва и Ханой, Берлин же имел в Камбодже меньшее влияние и не мог что-либо этому противопоставить.

Таким образом, в последние два года существования Народной Республики Кампучия ее образ в восточногерманской прессе снова претерпел изменения. Перемены в НРК шли быстрее, чем в ГДР, и посему восточногерманская пресса была осторожна в своих формулировках и оценках. Внимания историям простых людей стало существенно меньше, чем прежде, теперь информационная повестка сместилась в сторону глобальной политики. При этом помощь Камбодже от Восточной Германии, как и информация о ней, никуда не исчезла, а вместе с ней остались на месте и лозунги о дружбе и братстве народов. В искренности намерений ГДР в этом смысле сомневаться не приходится, так как Германия и сама была жертвой нацистского террора, а потому прекрасно понимала, с чем столкнулся кхмерский народ.

Заключение

Народная Республика Кампучия не была для ГДР чем-то потаенным и далеким. Ее образ менялся несколько раз: от страны, которая, в сущности, являла собой беспомощную жертву террора, экстренно нуждающейся в совершенно любой помощи, до страны, положение которой созвучно с названием гимна ГДР – страны, восставшей из руин. Ренессанс Камбоджи под знаменами НРПК происходил при существенной поддержке социалистических стран, и ГДР была одним из лидеров в оказании стране помощи, закономерно уступая СРВ и СССР. Освещение гуманитарной роли ГДР было демонстрацией преимуществ социалистического строя, причем как в Камбодже, где благодаря НРПК жизнь стала налаживаться, так и в самой ГДР, которая при достойном уровне жизни имела возможность такую помощь оказывать. Успехи,

достигнутые за эти годы, по итогу оказались не самыми выдающимися, что, впрочем, не отменяет вклада ГДР в восстановление Камбоджи.

Последний этап существования НРК совпал с целым рядом кризисных явлений: Перестройка в СССР, которая неминуемо и во многом отрицательно повлияла как на внешнеполитическое, так и на внутреннее положение социалистических стран, окончательный «военный» тупик в решении камбоджийской проблемы и, наконец, осознанный отход руководства НРПК от социализма. В этот период стало очевидно, что Камбоджа при всей слабости – а в условиях тотальной разрухи и более двух десятилетий практически непрекращающейся войны невозможно быстро накопить силы – стала более самостоятельной, что не отменило помощи и искренних дружеских и братских намерений руководства ГДР в ее адрес. СМИ ГДР сделали ставку на последовательную поддержку правительства в Пномпене, вследствие чего не критиковали его за изменения, а обосновывали их. Неизменной оставалась искренняя забота о простом человеке.

1 мая 1989 г. Народная Республика Кампучия была переименована в Государство Камбоджа – так был формализован постепенный отход страны от революционных и социалистических идеалов. ГДР, существовавшая после этого еще чуть более года, поначалу продолжила курс на дружеские и братские отношения с Камбоджей, однако после событий осени 1989 г., когда СЕПГ утратила власть, тон заметок вновь изменился, и отнюдь не в положительную сторону ни в отношении Камбоджи, ни в отношении самой ГДР.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТЕРЕХОВ Данила Алексеевич, аспирант, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 29.03.2026;
одобрена после рецензирования 15.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Danila A. TEREKHOV, PhD Student, IAAS MSU, Moscow, Russia

The article was submitted 29.03.2026;
approved 15.04.2026;
accepted to publication 30.04.2026.

¹ Neue Zeit, 07.11.1978. S. 5.

² Neues Deutschland, 03.11.1978. S. 7.

⁴ Neue Zeit, 09.11.1978. S. 5.

⁴ Berliner Zeitung, 06.12.1978. S. 6.; Berliner Zeitung, 06.12.1978. S. 4.; Neue Zeit, 06.12.1978. S. 2.

⁵ Neues Deutschland, 20.12.1978. S. 2.

⁶ См. Neues Deutschland, 03.01.1979. S. 7, Berliner Zeitung, 05.01.1979. S. 5.

⁷ Neues Deutschland, 09.01.1979. S. 7.

⁸ Neues Deutschland, 10.01.1979. S. 1.

- ⁹ Berliner Zeitung, 14.11.1979. S. 1.
- ¹⁰ Neue Zeit, 18.12.1980. S. 2.
- ¹¹ Neues Deutschland, 05.01.1980. S. 2.
- ¹² Neues Deutschland, 03.11.1979. S. 1-2.
- ¹³ Neues Deutschland, 27.01.1979. S. 9.
- ¹⁴ Примером может служить материал, показывающий преодоление хаоса свержения после Пол Пота. Neues Deutschland, 16.03.1979. S. 6.
- ¹⁵ Berliner Zeitung, 14.11.1979. S. 5.
- ¹⁶ Berliner Zeitung, 21.11.1980. S. 4.
- ¹⁷ Berliner Zeitung, 17.04.1980. S. 4.
- ¹⁸ Neue Zeit, 04.03.1981. S. 6.
- ¹⁹ Neues Deutschland, 22.07.1981. S. 6.
- ²⁰ Neues Deutschland, 30.10.1979. S. 5.
- ²¹ Berliner Zeitung, 16.04.1980. S. 2.
- ²² Neues Deutschland, 01.03.1979. S. 7.
- ²³ Berliner Zeitung, 18.03.1980. S. 1.
- ²⁴ Berliner Zeitung, 10.07.1981. S. 1.; Berliner Zeitung, 10.07.1981. S. 2.
- ²⁵ Neue Zeit, 11.01.1980. S. 2.
- ²⁶ Berliner Zeitung, 05.02.1981. S. 2.
- ²⁷ Neues Deutschland, 18.03.1982. S. 5.
- ²⁸ Neue Zeit, 15.07.1982. S. 1.
- ²⁹ Neues Deutschland, 03.11.1987. S. 8.
- ³⁰ Berliner Zeitung, 30.07.1980. S. 1-2.
- ³¹ Neues Deutschland, 12.01.1982. S. 1-2.
- ³² Neues Deutschland, 30.01.1982. S. 3.
- ³³ Neues Deutschland, 16.05.1983. S. 2.
- ³⁴ Neue Zeit, 18.05.1983. S. 5.
- ³⁵ Berliner Zeitung, 07.01.1982. S. 4.
- ³⁶ Neues Deutschland, 29.02.1984. S. 2.
- ³⁷ Neues Deutschland, 24.12.1987. S. 6.
- ³⁸ Neues Deutschland, 17.11.1982. S. 2.
- ³⁹ Neues Deutschland, 21.05.1983. S. 2.
- ⁴⁰ Neues Deutschland, 18.09.1984. S. 1.
- ⁴¹ Neues Deutschland, 15.01.1987. S. 6.
- ⁴² Berliner Zeitung, 09.03.1987. S. 4.
- ⁴³ Неак Кхусана (Пропагандист). Пномпень, 1985. № 11, стр. 46 (на кхмерском языке).
- ⁴⁴ Neues Deutschland, 14.10.1985. S. 6.
- ⁴⁵ Berliner Zeitung, 14.10.1985. S. 2.
- ⁴⁶ Berliner Zeitung, 09.03.1987. S. 4.
- ⁴⁷ Berliner Zeitung, 03.12.1987. S. 1.
- ⁴⁸ Berliner Zeitung, 02.09.1987. S. 5.
- ⁴⁹ Neues Deutschland, 15.10.1987. S. 8.
- ⁵⁰ Neue Zeit, 04.12.1987. S. 2.
- ⁵¹ Berliner Zeitung, 08.12.1987. S. 1.
- ⁵² Berliner Zeitung, 08.04.1989. S. 2.